

УДК 1(091):316.3

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.3.061

КОНЬЮНКТУРНОЕ СООТВЕТСТВИЕ ПРОЕКТОВ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Н.Н. Равочкин^{1,2}, П.Н. Рвалов¹

¹ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово

²ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Кемерово

Современный мир обращается к богатому и перманентно обновляющемуся интеллектуальному наследию. Однако идеи сами по себе ничего не означают и не могут обеспечить хоть какой-нибудь эффект, пока не воспринимаются и не интерпретируются различными акторами. Зачастую для социальных преобразований используются несколько идей, объединенных вокруг определенного вектора эволюции. Именно идеи позволяют воплотить своего рода желаемый замысел и концептуальные основания нового общества с учетом влияния на них множества параметров, образующих конъюнктуру. Воплощаясь в различных реалиях, сочетания идей создают уникальные социальные феномены, которые позволяют национальным государствам реагировать на регулярно возникающие вызовы. Встает вопрос по поводу того, как и почему идентичные проекты социальных преобразований неодинаковым образом воплощаются в эмпирических контекстах. Настоящая статья посвящена рассмотрению влияния конъюнктуры на практическое воплощение идейных синтезов как проектов социальных преобразований. Авторы рассматривают конъюнктуру и ее составляющие. Осуществлен социально-философский анализ ряда проектов, касающихся инновационного развития общества, применения электронных технологий в образовании и самозанятости населения. На примерах реализации идеи инновационного развития в России показано высокое значение конъюнктуры, существенно затрудняющей данную инициативу. Авторами обобщены идеи дистанционного образования и объяснено, почему оценки онлайн-курсов как минимум являются амбивалентными. Неполное воплощение проекта самозанятости аргументированно объясняется национальными особенностями менталитета и правосознания. В заключение подведены итоги и намечены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: *идея, социальные преобразования, конъюнктура, инновация, эволюция, общество, трансформации, контекст.*

В современных социально-философских исследованиях все рельефнее прорисовывается идейная тематика, которая с учетом прагматики дискурса касается того, как интеллектуальные конструкты воплощаются в обществе и каким образом они реконфигурируют функционал тех или иных

структур. Представители научного сообщества все чаще признают детерминационное и объяснительное воздействие комбинаций и модификаций идей как факторов, способствующих достижению обществом желаемой эволюционной траектории развития и лежащих в основе социально значимых действий и практик. Описанное положение дел актуализирует вдумчивый и тщательный анализ того, как ментальные конструкты в значении идеальных гносеологических замыслов общественных преобразований воплощаются в качестве продуктов в форме институтов или иных феноменов социального бытия.

Условия воплощения идей, умело синтезированных интеллектуалами-теоретиками в целые проекты и программы социальных преобразований, логично будет рассматривать как некоторую конъюнктуру. Именно в ее координатах соединены уникальные параметры и реализуются самые различные действия по производству социально значимых объектов и форм человеческой активности. Справедливо полагать, что в конъюнктура определяет и последующее функционирование самих имплементированных в социуме идей, что, самоочевидно, проявляется в соответствующих измененных феноменах. Более того, именно конъюнктура требует адаптации проектов к контекстуальным реалиям коллективного бытия, в противном случае отклонения в эффекте после реализации идей представляются нам весьма значительными, что вряд ли поспособствует совершенствованию общественных отношений.

Генеральной идеей современности, сосредоточивающей вокруг себя абсолютное большинство социальных проектов, можно считать «инновационность мира», а многочисленные интерпретации данного ключевого смысла в расплывленном виде легко узнаваемы в риторике акторов преобразований. Начнем с того, что применительно к нашему исследованию «инновации» целесообразно рассматривать в качестве механизмов реального применения научно обоснованных и разработанных современных технологий в общественной практике [10]. Через такое понимание социальные теоретики могут охватить основания любых сфер общественной жизни, поскольку подразумевается повсеместное использование новых технологий, к примеру конкурентной борьбы, затрагивающих, как известно, экономическую, политическую, культурную и иные экспансии для достижения субъектами своих целей.

Тем не менее упрощенное понимание идеи инновационного развития общества зачастую предполагает возникновение каскада трудностей не только в применении, но и формулировании. Так, изначально возникает вопрос о критериях и их достаточности по поводу того, какие идеи будут инновационными в полном смысле, а какие нет, более того, чаще мы имеем дело с неверно интерпретированными нетривиальными замыслами и т. д. Что касается практического воплощения различных идей, сочетающих в себе «нечто новое», то здесь помимо специфики когнитивных и ценностных

установок акторов реализации проектов социальных преобразований неизбежно обнаруживается влияние конъюнктуры конкретного общества, зачастую имеющего национальные маркеры. В этом мы соглашались с Д.Д. Намнановым, рассматривающим современную Россию. Отметим, что в анализируемом им обществе реализуются интенции влиятельных субъектов по поводу внедрения инновационных технологий, а магистральным в этом плане путем является область экономики и предпринимательства, что способствует выходу российского государства на качественно новый уровень. Однако теория отличается от практического воплощения идей, о чем свидетельствуют определенные трудности в национальном эмпирическом контексте: «Либеральные механизмы рынка не приводят автоматически к быстрому развитию высокотехнологических производств. Более того, проводимые реформы ухудшили и без того плачевное положение экономики и продемонстрировали полное отторжение инноваций даже по сравнению с советской практикой хозяйствования» [7, с. 286]. Мы видим, что привнесение и попытки использования внешне безупречных, жизнеспособных, перспективных и доказавших свою эффективность идей инновационной перестройки общественно-экономических отношений попросту не нашли должного отклика и, по сути, оказались неприменимы в конъюнктуре российской действительности. Более того, в некоторых случаях можно говорить не о простом непринятии, но об агрессивном догматизме по отношению к иницилируемым интеллигентами инновациям, что само по себе выглядит парадоксальным и не корреспондирует с адекватным реагированием на имеющийся спектр вызовов современности.

Описываемая праксиологическая проблема может быть сведена к тому, что процесс формирования инновационных моделей общества, с одной стороны, подразумевает использование конгруэнтных идей для того или иного социума, сосредоточенных вокруг более приемлемых концептов организации общественно-экономических связей и отношений. С другой стороны, налицо необходимость учета актуальных условий социального бытия в общепланетарном масштабе и последующего переноса на конкретную социальную систему с учетом корректировок проектов общественных изменений. Однако в российском государстве ключевым акторам все же удалось частично снять имеющиеся противоречия и преодолеть конъюнктурные препятствия благодаря, во-первых, усилению государственного регулирования экономики, а во-вторых, за счет обращения к так называемому «ручному управлению» при решении региональных и отраслевых задач [7].

Вместе с тем необходимо сказать, что даже применив на практике обозначенные методы, акторам не удалось воплотить проекты инновационного социально-экономического развития России в полной мере. Имеющими наибольший удельный вес причинами, относящимися к конъюнктурным условиям, являются: 1) затянувшийся переходный этап национальной экономики; 2) технико-технологическое отставание России от государств

ядра; 3) беспрецедентная поляризация доходов населения; 4) гипертрофированное состояние еще не отживших свой век социально-экономических отношений; 5) отсутствие реальной конкуренции и структурно-функциональных условий формирования инноваций; 6) институциональные разрывы с преобладанием неформальных и зачастую идущих вразрез с законодательством практик; 7) уменьшение численности населения [2; 7].

Отдельно рассмотрим сложившуюся в российском обществе демографическую конъюнктуру. Начнем с того, что снижение численности населения не является ключевой детерминантой на пути модернизации государства. Однако морально-этический аспект этой затянувшейся тенденции усугубляет скепсис целого ряда социальных групп по поводу действительной заинтересованности властных акторов в подобного рода амбициозных проектах. В результате идеи, содержащие в себе ориентации на новации, зачастую не проходят культурные фильтры и воспринимаются как фасадные. Логика проста – негативная демографическая динамика ставит под сомнение необходимость преобразований и модернизации. Другой немаловажной составляющей российской демографической конъюнктуры оказывается неравномерное распределение жителей страны по регионам. Любопытно, что большая часть живет до Уральских гор, в то время как ресурсная база российского государства расположена за ними, вследствие чего возникает ряд проблем, связанных с «вовлечением энергетических и сырьевых ресурсов в экономический оборот, а также с модернизацией соответствующих производственных процессов, приданием им инновационного вектора развития в условиях, когда большая часть трудового потенциала сосредоточена в центральной части страны» [4, с. 134]. В итоге складывается весьма напряженная ситуация, при которой численность трудоспособного населения страны непропорциональна, что также оказывает негативное влияние на реализацию инновационного развития российского общества.

В качестве резюме по первой центральной социальной идее укажем на то, что стартовые позиции России для формирования инновационной экономики оказались далеки от тех, что были заложены многочисленными интеллектуалами-теоретиками и приняты в программах и стратегиях развития государства. Опыт реализации идей построения инновационного роста имеет свою ярко выраженную специфику, которая связана с поиском инструментов для устранения связанных с модернизацией страны негативных конъюнктурных условий. Экономические, демографические, технологические, политические факторы в многочисленных взаимосвязях не просто затормаживают, но и отклоняют практическую реализацию проектов инновационных преобразований от желаемого замысла, поскольку по умолчанию происходит преломление идей о контекстуальные реалии. В очередной раз отметим тот факт, что изначальный принцип инновационного развития общества не может универсальным образом объективироваться в различных эмпирических контекстах. Следовательно, механика его реализации для

российской действительности однозначно требует доработки с учетом целого ряда условий функционирования государства. Простое копирование существующих проектов инновационного развития общества по западному или же восточному образцу для российской действительности выглядит неправомерным и вовсе может считаться неудачным примером «подражания».

Еще одной идеей, которая реализуется в целом ряде современных проектов социальных преобразований, можно считать комплексную цифровизацию общественной жизни. Принимая во внимание масштабы дигитализации и ограниченность исследования, мы остановимся на рассмотрении дистанционного образования и внедрения в учебный процесс онлайн-курсов. Переход к цифровизации образования стал возможен благодаря развитию технико-технологических оснований общества. Еще Э. Тоффлер высказывал положение о трех этапах развития общества и полагал, что наличие определенных технических средств определяет специфику функционирования тех или иных социальных систем. Общеизвестно, что переходы от одной стадии к другой интерпретируются этим американским мыслителем как революции, причем третья из них – современная, она же информационная – отличается гораздо большей интенсивностью, а ее реализация пришлось буквально на несколько десятилетий. Принципиальной оказывается связь третьей научно-технической революции с данными как основанием всестороннего развития общества и компьютерными технологиями как неотъемлемым элементом современных интересосубъективных взаимодействий. В целом тоффлеровская концепция открывает понимание того, что в третью волну индивиды будут не только опираться на передовые технические средства в области получения знаний, но и беспрецедентным образом воспроизводить их в глобальной сети и транслировать посредством новых медиа. Одним из следствий технико-технологического переоснащения общества становится формирование так называемого «электронного коттеджа», в рамках содержания которого исполнение трудовых обязанностей может быть реализовано в дистанционном формате с использованием Интернета и системы видеочатов, что не оказывает негативного влияния на качество выполняемых трудовых обязанностей [12, с. 320–340]. Многочисленные социальные проявления подобного использования цифровых ресурсов можно наблюдать на роботизированных заводских площадях, в сфере услуг и даже в процессе взаимодействия властей с населением.

Среди прочих значимым является прикладной аспект использования электронных ресурсов в сфере образования. Еще задолго до пандемии и массового обращения к дистанционным образовательным технологиям перед имеющими доступ к Интернету людьми были открыты возможности получения образования и/или прохождения разнообразных курсов в режиме онлайн. Однако с переформатированием привычных взаимодействий на фоне перманентно растущих потребностей мирового населения националь-

ные государства и международные ассоциации пришли к выводу о реализации проекта, меняющего традиционные образовательные технологии. Существенным оказывается возможность удаленного прохождения курсов и освоения образовательных программ. Конечно, на практике это привело к определенным отклонениям. Скажем, за счет такой массовизации снизилась потребность в прежнем административном и педагогическом штате, а многие образовательные организации попросту перестали существовать, правда, одновременно с этим произошла институционализация исключительно онлайн-школ и университетов.

По большому счету в координатах современного образовательного пространства применение информационных технологий является априорным, поэтому дистанционные способы обучения оказываются не только современными и прогрессивными, но и витальными, коррелируя с жизнеспособностью образовательных организаций. Некоторые ученые полагают, что «использование информационных технологий повышает эффективность обучения, вносит элемент игры, мотивирует обучающихся на более погруженное, осознанное обучение» [13, с. 105]. Такое позитивное восприятие образовательных информационных технологий определяется, в первую очередь, установкой апологетов данной формы взаимодействия между педагогами и учащимися. Вдобавок полагается, что формируется новый образ учителя как продвинутого педагога, который осознает особенности нового образовательного процесса и применяет передовые технологии. Необходимо отметить и метаморфозы образа современного студента – отныне потребителям образовательных услуг необходимо обладать определенным уровнем волевого самоконтроля для полноценного и успешного прохождения выбранного курса, в противном случае весь процесс обучения попросту лишается своего смысла и сводится к банальному получению диплома.

Повышение транспарентности современного мира и его нелинейная динамика способствуют широкому распространению открытых онлайн-курсов [1; 3; 5; 13]. Революционность такого проекта заключается в демократизации образования, прежде всего за счет общедоступности и бесплатности предлагаемых продуктов. Другим референсом становится ярко выраженный прагматизм, поскольку необходимые курсы проводятся лучшими университетами мира. Общее понимание сущности онлайн-курсов позволяет выделить преимущества и недостатки. Действительно, абсолютное большинство исследователей обосновывают свое амбивалентное отношение к таким образовательным технологиям [11]. Вне зависимости от того, негативные или позитивные аргументы имеют приоритет, следует признать, что практическая реализация данных проектов сильно зависит от имеющихся технических средств и реальных интенций ключевых акторов, что и обуславливает их чересчур непохожие воплощения в эмпирических условиях. Более того, следует признать, что с учетом усугубляющегося цифрового неравенства ведущие вузы могут формировать более продвинутые мас-

совые открытые онлайн-курсы. Именно такая доступность технологий, помноженная на творческий потенциал сотрудников и организационный потенциал слушателей этих курсов, формирует совокупность контекстуальных реалий, в которых курсы реализуются и интегрируются в образовательный процесс.

Заслуживает внимания актуальный проект социальных преобразований по поводу самозанятости населения. Основные идейные составляющие были сформированы в Западной Европе и позднее их дистрибуцию можно пронаблюдать по всему миру. Одним из изначальных замыслов самозанятости как особого статуса социально-экономического субъекта содержательно можно полагать ресурс наполнения государственного бюджета в условиях недостаточности финансовых средств. Однако центральный смысл самозанятости все еще не определен, хотя одним из наиболее доступных способов ее понимания представляется следующий: «Особый вид предпринимательской деятельности, трудно поддающийся государственному регулированию» [9]. Различные препятствия, касающиеся регистрации, сопряжены главным образом с неопределенностью юридического статуса лица, которое выступает в качестве самозанятого. На наш взгляд, одним из вариантов разрешения представленной проблемы является уточнение данного статуса как «регистрируемой занятости, объединяющей плательщиков налога на профессиональный доход, а именно физлиц и индивидуальных предпринимателей, сменивших режим налогообложения» [6, с. 22]. Конкретика в понимании рассматриваемого социального статуса в большинстве случаев позволяет не только наладить взаимоотношения, скажем, с налоговыми органами, но и прояснить новый режим взаимоотношений с государством и властью и в зависимости от конкретных кейсов имеет те или иные правовые признаки. Самоочевидно, что в ЕС, России и США критерии для определения круга лиц, которые попадают под данную категорию налогоплательщиков, будут различными. Вне зависимости от того, каков критерий оценки статуса субъекта экономических отношений, значимыми будут именно его правомочия и различного рода дополнительные возможности.

Аналитика примеров реализации идей самозанятости дает многочисленные основания утверждать, что конъюнктура детерминирует функциональную неэффективность данных проектов преобразований общественной жизни. По официальным данным численность неформальной занятости в Российской Федерации достаточно высока, а в процентном соотношении в разы превышает аналогичные значения стран Западной Европы и США [8]. В российских реалиях имеются различные основания, которые способствуют данному положению дел. При этом на практике увеличение количества людей, зарегистрированных в статусе самозанятых, и не желающих проходить регистрацию способно привести к положению, когда объем отчислений в бюджет будет расти недостаточно быстро. В дополнение к этому российские предприниматели находят пути для оптимизации бизнеса, «искусственно» превращая сотрудников в самозанятых, и тем самым снижая

уровень налогообложения [8, с. 75]. Другим проявлением воплощения рассматриваемого проекта в российской действительности стал массовый переход ИП в статус самозанятых, что связано со сниженной налоговой ставкой. И хотя представленные действия с точки зрения отечественного законодательства являются противозаконными, они находят многочисленные проявления. Данный проект реализуется в России не в полной мере именно в прямой зависимости от конъюнктуры, но вовсе не потому, что его содержание не имеет теоретической или прикладной значимости. Конечно же, на первый план выходят особенности менталитета в целом и уровня правосознания экономических агентов.

Подводя итоги исследования, скажем, что идеи в своих самых различных синтезах могут быть реализованы в ряде проектов социальных преобразований. Сами по себе такие идеи могут быть теоретически и практически привлекательны содержательно, а их воплощения на практике могут давать ожидаемый, а порой и превосходящий ожидания эффект. Однако зачастую интеллектуальные конструкты не могут быть в полной мере реализованы как проекты, поскольку находятся под значительным влиянием конъюнктурных условий, среди которых выделяются социальные, политические, ментальные, экономические, технико-технологические и прочие.

Руководствуясь этим, можно утверждать, что акторы, которые стремятся воплотить те или иные идеальные социальные реалии, должны не только учитывать первоначальные замыслы феноменов, но и адаптировать их под определенный контекст, а также иметь в виду те реалии, в которых они будут воплощены. На примерах с российским обществом мы продемонстрировали, что внешне привлекательные идеи, объединенные в проекты социальных преобразований, на деле доказавшие свою жизнеспособность и позволившие ряду стран выйти на качественно иной уровень жизни, столкнулись с отечественной конъюнктурой и не стали ассоциироваться с эволюционными сценариями развития.

Список литературы

1. Золотухин С.А. Преимущества и недостатки массовых открытых онлайн-курсов // *Дискуссия*. 2015. № 4 (56). С. 97–101.
2. Игнатов И.В. Демографическая конъюнктура как важнейший фактор формирования социально-экономической ситуации // *Экономика, статистика и информатика*. 2010. № 6. С. 168–172.
3. Каракозов С.Д., Маняхина В.Г. Массовые открытые онлайн-курсы в зарубежном и российском образовании // *Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования*. 2014. № 3. С. 24–29.
4. Карманов М.В. Демографическая конъюнктура как неблагоприятный фактор модернизации и инновационного развития страны // *Экономика, статистика и информатика*. 2011. № 3. С. 134–137.
5. Коган М.С., Уайндстейн Е.В. Альтернативы массовым открытым онлайн курсам при интегрировании их в учебный процесс вуза // *Вопросы методики преподавания в вузе*. 2017. Т. 6, № 20. С. 19–28.

6. Мухина И.И., Миракян Д.Г. Самозанятость в России: современные тенденции и перспективы развития // Социально-трудовые исследования. 2021. № 44(3). С. 21–31.
7. Намнанов Д.Д. От переходной экономики к инновационной // АНИ: экономика и управление. 2016. Т.5, № 4 (17). С. 286–288.
8. Онопук Е.Ю. Анализ процесса легализации неформальной занятости в России // Известия высших учебных заведений. Серия Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 02(48). С. 72–78.
9. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 60–85.
10. Семенова Н.Н. Инновационная политика в контексте глобализации // Управление наукой и наукометрия. 2009. № 8. С. 18–33.
11. Тамбиева С.И., Салпагарова А.А. Преимущества и недостатки онлайн-образования // Ученые записки университета имени П.С. Лесгафта. 2021. № 1 (191). С. 352–355.
12. Тоффлер Э. Третья волна. М.: Издательство АСТ, 1999. 781 с.
13. Убаева В.В. Информационные технологии в образовании: массовые открытые онлайн-курсы // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1, № 4 (40). С. 105–108.

CONJUNCTURAL COMPLIANCE OF SOCIAL TRANSFORMATIONS PROJECTS

N.N. Ravochkin^{1,2}, P.N. Rvalov¹

¹Kuzbass state technical university named after T.F. Gorbachev, Kemerovo

²Kuzbass state agricultural academy, Kemerovo

The modern world is turning to a rich and constantly renewing intellectual heritage. However, ideas in themselves do not mean anything and cannot provide any effect until they are perceived and interpreted by various actors. Often, several ideas are used for social transformations, united around a certain vector of evolution. It is ideas that make it possible to embody a kind of desired design and conceptual foundations of a new society, taking into account the influence on them of many parameters that form the conjuncture. Embodied in various realities, combinations of ideas create unique social phenomena that allow nation-states to respond to regularly emerging challenges. The question arises as to how and why identical projects of social transformation are embodied in different ways in empirical contexts. This article is devoted to the consideration of the influence of the conjuncture on the practical implementation of ideological syntheses as projects of social transformations. The authors consider the conjuncture and its components. A socio-philosophical analysis of a number of projects related to the innovative development of society, the use of electronic technologies in education and self-employment of the population has been carried out. On examples of the implementation of the idea of innovative development in Russia, the high importance of the conjuncture, which significantly

complicates this initiative, is shown. The authors summarized the ideas of distance education and explained why the assessments of online courses are at least ambivalent. The incomplete implementation of the self-employment project is reasonably explained by the national peculiarities of the mentality and legal consciousness. In conclusion, the results are summarized and prospects for further research are outlined.

Keywords: *idea, social transformations, conjuncture, innovation, evolution, society, transformations, context.*

Об авторах:

РАВОЧКИН Никита Николаевич – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева»; доцент кафедры педагогических технологий ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия», г. Кемерово, Россия. E-mail: nickravochkin@mail.ru

РВАЛОВ Павел Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово, Россия. E-mail: ideologie@mail.ru

Authors information:

RAVOCHKIN Nikita Nikolaevich – PhD, associate professor, associate professor of history, philosophy and social sciences dept., Kuzbass state technical university named after T.F. Gorbachev; associate professor of pedagogical technologies dept., Kuzbass state agricultural academy, Kemerovo, Russia. E-mail: nickravochkin@mail.ru

RVALOV Pavel Nikolaevich – PhD, associate professor of history, philosophy and social sciences dept., Kuzbass state technical university named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia. E-mail: ideologie@mail.ru